

Как жители украинской столицы встретили первый день Великой Отечественной.

Есть в нашей истории дата, которую нельзя забывать даже в нынешнее быстротекущее и стремительное время — это 22 июня 1941 года, когда гитлеровцы напали на Советский Союз. Почти миллионный Киев жил в этот солнечный день, как и положено, по-воскресному.

ГОРОД ПОДУМАЛ: УЧЕНЬЯ ИДУТ

Первые немецкие бомбы, сброшенные самолетами гитлеровских «Люфтваффе», взорвались в Киеве еще до восхода солнца. Но их взрывы горожан отнюдь не напугали — они подумали, что на окраинах идут обычные армейские учения.

И лишь спустя некоторое время на всю страну стали известны слова песни: «22 июня, ровно в четыре часа, Киев бомбили, нам объявили, что началась война». К сожалению, с каждым годом все меньше остается очевидцев тех драматических событий 67-летней давности.

— Поверьте, никакой паники в первый день в городе не было, — рассказал «ВЕДОМОСТЯМ» участник Великой Отечественной войны, боевой летчик-штурмовик, коренной киевлянин Ростислав Долинский. — На 17 часов того воскресного дня намечались торжества по поводу открытия крупнейшего в СССР Центрального республиканского стадиона. Его построили по проекту молодого архитектора Михаила Гречины. А после этого должен был состояться футбольный матч между командами «Динамо» (Киев) и Центрального дома Красной Армии (Москва). Но вдруг по радио объявили, что проданные на него билеты будут действительны сразу после скорого окончания молниеносной войны. Словом, тогда, как сейчас модно говорить, киевляне «не переимались».

Это подтверждают и свидетельства других очевидцев, архивные документы. Вот лишь некоторые факты. Как раз 22 июня 1941 года в Киеве осуществлялись плановые мероприятия по профилактике и очистке водопроводных сетей в Ленинском и Кагановичском, Сталинском и Зализничном районах (минуло почти семь десятилетий, но именно в июньские дни у нас по-прежнему отключают подачу горячей воды).

А в государственном цирке, он тогда находился в здании бывшего конного дворца «Гиппо-палас», свою новую программу представлял невероятно популярный джазовый оркестр под управлением Эдди Рознера. Продолжал киевские гастроли Московский театр сатиры, спектакли которого «Мелкие козыри» и «Неравный брак» 22 июня, «Слуга двух господ» 23 и 24 июня прошли с полным аншлагом. Ну а в кинотеатрах «Буревестник» и имени Чапаева (на Львовской площади) крутили музыкальные фильмы «Фронтные подружки» и «Песня о любви», в кинотеатре имени Шевченко — «Музыкальная история», в «Коммунаре» (теперь на его месте «Киевская Русь») — «Пятый океан». Кстати, 23 июня во всех крупных кинотеатрах показывали премьеру музыкальной ленты под названием «Кино-концерт» с участием народных артистов СССР Сергея Лемешева и Галины Улановой.

ЖЕРТВ БУДЕТ МНОГО

Пока киевляне еще безмятежно отдыхали и развлекались, чекисты уже тщательно засекали высказывания различных деятелей, разговоры людей в общественных местах и в личных беседах. Разумеется, оценки киевлян о нагрянувшей беде были отнюдь не единодушны.

«Нет больше коллизий между нашими чувствами и фактическим отношением к фашистской Германии, — говорил сотрудник Академии наук ЛОЙЦКЕР. — Мы в нашей стране испытывали определенные чувства к Гитлеру, но официально говорили не то. Теперь все ясно. Будем бить и победим».

Дирижер Киевского радиокомитета КАММЕРШТЕЙН: «Этого надо было ожидать. Конечно, враг серьезный, но мы его уничтожим».

Это выдержки из Специального сообщения комиссара госбезопасности Украины Павла Мешика секретарю ЦК ВКП(б) Украины Никите Хрущеву о том, как киевляне реагировали 22 июня 1941 года в связи с началом военных действий. Лишь спустя много лет оно опубликовано в сборнике «Київ у дні нацистської навали».

Студент Мединститута Ходзинский говорил, что уже в Финляндии наша армия показала себя, поэтому за Советский Союз можно быть совершенно спокойным.

«Хорошо, что началась война, — высказался артист Еврейского театра Шайкевич, — это уже есть начало гибели фашистской Германии».

А вот работник обкома партии Цыпин: «Жертв будет много, но несмотря ни на что Гитлер будет разбит, наша армия всегда победит».

Однако же подчиненные старшего майора госбезопасности (такое было у наркома официальное звание) Павла Мешика обладали тончайшим слухом и зафиксировали, как говорится в спецсообщении, «отдельные отрицательные реагирования».

Например, знаменитый оперный бас, народный артист УССР, а он был коренным киевлянином, Михаил ДОНЕЦ говорил, что не верит, будто Германия выступила и объявила нам войну: «Это мы ее спровоцировали, хотя к войне не готовы. Правительство наше вело захватническую политику «освобождения братьев» Западной Украины и других». Высказывания Донца, по информации Мешика, были прерваны телефонным звонком. Ему предложили выступить 23 июня по радио, на что он дал согласие, а затем бросил со злостью трубку, якобы похабно выругался и сказал: «Когда вы пропадете!»

Артист Еврейского театра ЛЕЙПЦИГЕР возмущался: «Кричат победа, победа, но о победе можно будет говорить и судить после того, кто первый будет на чужой территории».

«Мы окружены со всех сторон Германией, — ужасался работник Педшколы Маркман, —

Гитлер все это сделал со специальной целью. Наша техника по сравнению с гитлеровской ничто. Эта война нам совершенно не нужна. Наше правительство должно было оттянуть войну, чтобы укрепиться, а так, пропустив немецкие самолеты на Киев, видно, как мы готовы к войне».

Работница магазина №310 Кухарчук тоже не скрывала своего недовольства: «Вот и договор, давали немцам продукты питания, кормили их, даже себе кое в чем отказывали, и в итоге — с нами не посчитались и начали нас бомбить...»

Так вот, чекисты брали всех авторов негативных высказываний на особую заметку и заводили на них дела. Артист же Михаил Донец за критику властей вскоре был арестован и, судя по всему, летом 41-го сгинул бесследно в застенках НКВД.

ВИНОВАТА ЖАРА?

В молодые годы автору этих строк посчастливилось служить в авиации под командованием легендарного советского аса, дважды Героя Советского Союза Николая Гулаева, сбившего в воздушных сражениях 57 гитлеровских самолетов. Так вот, о многих секретах минувшей войны он знал не понаслышке, в частности, о «приказе №32», подписанном Гитлером.

Однажды Николай Дмитриевич рассказал нам, что уже начиная свой блицпоход на Восток, Гитлер исходил из мистической посылки о том, будто затеянную военную кампанию удастся закончить еще летом 1941-го. Поэтому ни о какой серьезной подготовке к войне речь не шла. Оказывается, еще 11 июня 1941-го (не под влиянием ли сильной жары? — Авт.) Гитлер издал «приказ №32», в котором распорядился к осени 1941-го «значительно сократить вооруженные силы Германии». Из приказа явствовало, что фюрер считал, будто «русская кампания» к тому времени закончится, и Европа окажется в полной власти «держав оси». О германской армии на Востоке в приказе упоминалось особо — и ее Гитлер предполагал значительно сократить, считая, что «для выполнения дальнейших задач там хватит 60 дивизий».

Любопытно, что через три недели после начала агрессии против СССР в дополнение к «приказу №32» был издан «приказ №32-б», в котором уже содержались конкретные

меры по сокращению вооруженных сил. Поэтому Гитлер предписывал начать перестройку военной промышленности, значительно уменьшить выпуск военных материалов, необходимых для сухопутной армии. «Размер резервной армии, — говорилось в этом приказе, следует привести в соответствие с сокращенной действующей армией... Призыв резервистов 1922 года рождения (юношей, которым тогда исполнилось 19 лет. — Авт.) надо отложить на возможно более дальний срок». Увы, многие тысячи этих молодых немцев погибли.

Любопытно, что западные да и наши историки зачастую обходят молчанием «приказ №32». Почему? Да потому, что он слишком ярко выставляет фюрера как профана и авантюриста.

Ох и дорого же обошлись нашему народу подобные авантюры! И очень жаль, что некоторые нынешние наши политики и историки твердят о морях зря пролитой в годы войны крови. Но историю не переписать: что было, то было! Главное, надо знать историю и помнить ее уроки.

[Киевские ведомости](#)